

ОН - ЕЁ ПОГИБЕЛЬ
ОНА - ЕГО ЖИЗНЬ

Просто
ВЫДОХНИ
ДИАНА ВАЛЕСА

Диана Валеса

Просто выдохни

<https://litres.ru/74203928>

Аннотация

Вздрагиваю всем телом. С ужасом наблюдаю, как его рука рывком отбрасывает дверь куда-то за стену. Он смотрит на меня, стоя в дверном проёме, пылая яростью. Медленно переводит взгляд на стол, который я с таким трудом пододвинула. Оскаливается. Тёмные жёсткие волосы падают на глаза. Сжимаю ручку двери и пачусь назад. Прямиком на балкон. Он одним уверенным движением двигает стол с такой силой, что он со скрипом царапает деревянный пол, врезаясь в полку. Книги с грохотом летят вниз, так же как и моё сердце. Упираюсь поясницей в деревянные перила. Пока ищу глазами выход, или какую-нибудь лазейку, монстр оказывается рядом со мной. Нависает надо мной. Его грудь вздымается от порывистого дыхания. Глаза полны ярости. — Что ты от меня хочешь?.. — одинокая слеза скатывается по моей щеке. Он прослеживает за ней с мрачным взглядом. — Грэй, пожалуйста... Давай поговорим спокойно?.. Животный оскал появляется на его лице. Становится жутко. Страх сковывает. И я громко выдыхаю, когда его рука ложится на мою шею. Сдавливает.

Я случайно перешла дорогу злобному и жестокому парню. Он — альфа, и его семья главная в этом городе. И теперь, мне

остаётся только трепыхаться в его огромных лапищах и молиться, чтобы он не уничтожил меня окончательно.

#истинная пара #альфы #от ненависти до любви #насилие

Героев ругать можно, я бы даже сказала — нужно! Автора ругать нельзя ХЭ

История Серы Вэйлис и противостояния двух кланов:

Содержание

Пролог	5
Часть 1	10
Часть 2	14
Часть 3	19
Часть 4	24
Часть 5	30
Часть 6	35
Часть 7	41
Часть 8	47
Часть 9	52
Часть 10	57
Часть 11	62
Часть 12	71
Часть 13	76
Часть 14	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Бегу по тёмному коридору. Сердце колотится в груди, отдаваясь шумом в ушах. Задыхаюсь от нехватки кислорода в лёгких. Грудную клетку сдавливает от боли. Горло ужасно саднит. Спотыкаюсь обо что-то на полу и падаю, больно ударяясь коленями. Скулю, сжимая зубы с силой, чтобы не издать ни единого звука. Судорожно оборачиваюсь назад, улавливая сквозь шум в ушах какой-то скрип. Но в конце коридора никого нет. Только тьма. Всепоглощающая и ужасающая. Поднимаюсь на ноги, ощущая боль в коленях.

Перевожу дыхание. Оглядываюсь.

Где мне спрятаться?..

Огромный дом слишком мрачный и страшный. И я даже не понимаю расположение помещений. Здесь темно, только свет от луны просачивается из окон. Место как раз подстать его владельцу.

Здесь он намерен меня уничтожить. Так он сказал.

И я заслужила это...

Сглатываю. В конце коридора всё-таки замечаю едва уловимое движение. Он там. Смотрит на меня. Я слышу его тяжёлое дыхание и ощущаю мрачную всепоглощающую тьму, в которую он меня утащит.

Холодею, потому что из темноты появляется его массив-

ная фигура, освещаемая светом луны из огромного окна. Только силуэт, но от него веет опасностью. Свет падает на часть лица и тёмные мрачные глаза, что заволокло тьмой и сейчас они источали столько ненависти, что ещё чуть-чуть, и он убьёт меня одним взглядом.

Раньше мне нравились его глаза. Необычные. Один голубой, другой зеленый. Яркие. Завораживали меня каждый раз, когда я смотрела в них, а сейчас...

Делаю шаг назад и ещё один. Ступаю спиной назад осторожно. А он будто выжидает, не спешит. Смотрит на меня, и медленно оскаливается. Это жутко настолько, что я срываюсь с места, ища глазами любое место, куда можно забежать и закрыться...

Натыкаюсь на лестницу, семеню дрожащими ногами по ступеням. Снова едва не падаю, хватаясь за перила. Оглядываюсь. Не идёт за мной, но это пока что. Он точно выжидает. Привёз меня сюда. Спешить ему некуда.

Ведь на помощь мне никто не придёт.

От этой мысли холодею внутренне. И бегу дальше. Второй этаж светлее, ведь здесь окна панорамные и большие, поэтому освещена лучше. Вижу деревянную дверь и быстро юркаю, закрываюсь на хлипкую защёлку...

Да, меня она точно не защитит. Будь он даже обычным человеком. А он — не человек.

Монстр.

Альфа — главный в этом городе и самый опасный чело-

век, что встречался мне на пути.

Рядом книжный шкаф — его мне не сдвинуть. И стол. Стол!

Подбегаю и огромными усилиями двигаю к двери деревянный стол. Он очень тяжёлый, значит, должен хоть чуточку остановить этого монстра и дать мне время. Придвигаю вплотную, отхожу, задыхаясь от нехватки воздуха.

Оглядываюсь по сторонам. Диван, кресло, полки с книгами. И дверь, ведущая на балкон, кажется...

Быстро подбегаю к ней и дёргаю на себя. Она с лёгкостью поддаётся. Скрипит, когда я распахиваю её.

А дальше я слышу, как ручку дёрнули с другой стороны. Замираю, с ужасом наблюдая, как он ломится в дверь. Рычит, а затем я слышу его угрожающий рык:

— Рейна.

Меня начинает трясти от ужаса.

— Убирайся! Отстань от меня! — выкрикиваю я в сердцах.

Скрип, а дальше громкий, оглушающий шум. Дверь сошла с петель. Вернее, её снесли грубой силой, которой у этого монстра хоть отбавляй...

Вздрагиваю всем телом. С ужасом наблюдаю, как его рука рывком отбрасывает дверь куда-то за стену. Он смотрит на меня, стоя в дверном проёме, пылая яростью. Медленно переводит взгляд на стол, который я с таким трудом пододвинула. Оscalaивается. Тёмные жёсткие волосы падают на

глаза.

Сжимаю ручку двери и пячусь назад. Прямиком на балкон. Он одним уверенным движением двигает стол с такой силой, что он со скрипом царапает деревянный пол, врезаюсь в полку. Книги с грохотом летят вниз, так же как и моё сердце.

Упираюсь поясницей в деревянные перила. Пока ищу глазами выход, или какую-нибудь лазейку, монстр оказывается рядом со мной. Нависает надо мной. Его грудь вздымается от порывистого дыхания. Глаза полны ярости.

— Почему ты так со мной поступаешь?.. — одинокая слеза скатывается по моей щеке. Он проследживает за ней с мрачным взглядом. — Грэй, пожалуйста... Давай поговорим спокойно?..

Животный оскал появляется на его лице. Становится жутко. Страх сковывает. И я громко выдыхаю, когда его рука ложится на мою шею. Сдавливает.

Знаю, он не любит говорить. Тем более со мной. Он меня ненавидит, и я понимаю, почему...

— Грэй...

Сильный спазм сжал мою грудную клетку. Замерла, не в силах оторвать от него глаз.

— Рейна, — пророкотал он словно чудовище, — почему ты убегаешь от меня?

Наклоняет голову в бок и смотрит на меня безумными чёрными глазами. Они у него всегда такие, когда он испыты-

вает негативные эмоции.

— Пожалуйста, не надо... — шёпотом умоляю.

— Лучше бы ты исчезла. Я доверял тебе, — отвечает он низким голосом.

— Доверял... — отвожу взгляд, и смиряюсь со своей участью.

Когда-то я случайно попала в поле его зрения. Я, правда, всего лишь хотела помочь отцу. А мой отец, хотел спасти мне жизнь! И не думала, что моя любовь к родному человеку, обернётся кошмаром в виде Грэя Вэйлиса.

Как я оказалась в этой ситуации?

Сейчас я всё расскажу...

Часть 1

Пакую чемодан. Особенно аккуратно укладываю свои принадлежности для рисования в отдельную папку. Жаль, мольберт не могу взять с собой, но это и не нужно. Там, куда я еду, у меня будет не так много времени, чтобы рисовать.

Из одежды беру только самое необходимое. Косметикой я не пользовалась от слова совсем. У меня был только крем для лица увлажняющий и для тела с запахом малины. Я не люблю людей. Не люблю разговаривать с незнакомыми людьми, в компании всегда молчу и никак себя не проявляю. Но я люблю гулять. И я очень спокойный человек. Меня трудно вывести из себя, но если это всё-таки случится, то держите меня семеро...

Мой отец специалист по реконструкции зданий и сооружений. Когда-то у него была своя строительная фирма, но бизнес прогорел, когда не стало мамы. Отец ушёл в депрессию и на всё забил на полгода. А когда пришёл в себя, то спасти фирму было уже сложно, поэтому он попросту её продал. Тогда мне было всего десять лет. Я помню, как мы продавали дом, в котором жили с мамой. Он был большой, двухэтажный и огромным садом с цветами. Мама любила возиться в земле и сажать разные красивые растения, что вкусно пахли. И я ей всегда помогала. Благодаря ей, я знаю множе-

СТВО ВИДОВ ЦВЕТОВ.

Её звали Марта. Она заболела сильно, долго лечилась, но лечение не дало никакого результата. В итоге через год её не стало. И с того дня наша с отцом жизнь сильно изменилась. Я рано стала самостоятельной и взрослой. Приходилось многому учиться. Тем более, переехав в маленькую двухкомнатную квартиру, нужно было уже самой следить за порядком. Еду готовил всегда отец, но став старше, я стала ему помогать. И не только в готовке, но и на работе.

Как только фирмы не стало, он стал работать наёмным рабочим, занимался отделкой квартир. Пахал с утра до вечера, и мне было его очень жаль, поэтому в старших классах я попросилась к нему на работу. После уроков, я сразу спешила помогать папе. Он многому меня научил. Например, как клеить обои или шпаклевать стены. Совсем недавно, он устроился в крупную строительную фирму и дела наши пошли в гору.

— Дочка, ты уже всё собрала? — в комнату вошёл папа, уже одетый в спортивный костюм. Я похожа на него больше, чем на маму. У него серые глаза и рыжие волосы. Мой цвет волос более насыщенный, я бы сказала, ближе к тёмному медному цвету. — Я загрузил в машину свои вещи и инструменты.

— Да, — ответила я и закрыла чемодан.

Папа сразу подошёл и взялся за его ручку, спуская его с кровати на пол.

— А учебники?

— Я загрузила их в электронном виде себе на планшет, не переживай, — улыбаюсь, похлопав по рюкзаку.

— Хорошо. Ты точно хочешь поехать со мной, дочь? Может, останешься дома и будешь готовиться к экзаменам?

Смотрит на меня серыми глазами, вокруг которых легли морщинки. Папе сорок девять лет исполнилось недавно, и мы отмечали его вдвоём. Его зовут Кларк Данн. Из родственников в этом городе у нас никого нет. Сестра папы живёт далеко.

Я окончила школу в том году, но учиться никуда не поступила, потому что мне не хватило несколько баллов. Моей мечтой всегда было поступить именно в университет имени Йенсена. Самое лучшее архитектурное учебное заведение нашей страны. В этом году я собираюсь повторно сдавать экзамены.

— Нет, что я тут одна буду делать без тебя? К экзаменам я и так подготовлюсь, до них ещё три месяца. Ты же меня знаешь. Помогу тебе в работе. И я хочу побольше узнать о месте, где буду скоро учиться, — улыбаюсь.

Две недели назад отец пришёл с отличной новостью. Его пригласили заняться реконструкцией здания культуры, что находится совсем рядом с университетом имени Йенсена. Это в другом городе, на машине ехать больше семи часов. Отцу выделили даже служебную квартиру.

И кстати, я хочу работать именно в этой отрасли, так что

собираюсь поступать на архитектора.

— Ох, дочка, — он обнимает меня за плечи, — ты у меня такая молодец. Мне так стыдно перед тобой и матерью. Если бы тогда я вовремя взял себя в руки...

— Пап, всё нормально. У всех может случиться чёрная полоса в жизни. Сейчас же у нас всё хорошо с тобой.

— Спасибо, милая. Тогда я отнесу твой чемодан в машину и вернусь за цветком, — говорит отец и смотрит на подоконник, на котором стоит горшок с фикусом, что посадила перед смертью мама.

Он самое дорогое для меня, что осталось от неё. Я дорожу этим цветком больше всем на свете, кроме папы, конечно.

И уже сидя в машине, я смотрела в окно и думала о своём светлом будущем, что ожидает меня совсем скоро.

Вот только, как же я тогда ошибалась...

Всем привет! Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять)

Часть 2

Добрались мы до города поздним вечером. Здесь стояла жгучая жара. Климат тёплый, что мне очень нравится. А ещё рядом есть море, куда можно приходить и загорать. Правда, только тогда, когда народу будет поменьше, а то я чувствую себя некомфортно в оживлённых местах. А если вижу толпу, то заметно напрягаюсь. Ещё меня раздражают взгляды других людей на меня. Из-за цвета моих волос, практически каждый всегда обращает на меня внимание. А мне это совсем не нужно.

Мне хватило внимания в школьные годы. Сначала меня называли «морковкой», потом «рыбка» — отсылка к русалке Ариэль. Но это всё равно звучало как насмешка. В итоге в старших классах мальчишки перестали меня так называть, потому что я вытянулась, волосы мои стали длиннее, я округлилась в нужных местах. Так что я была теперь объектом не насмешек, а сальных взглядов прыщавых подростков и не только. В нашей школе была форма, которую строго нужно было носить, поэтому под ней я не могла скрыть своё тело, хотя очень хотелось.

Смотря в зеркало, я не видела того, что видели все остальные. И я рада, что школьное время прошло, и мне больше не нужно взаимодействовать с теми людьми.

У меня есть одна единственная лучшая подруга — Тая. Она старше меня на год и мы раньше жили в соседних домах. Сейчас она как раз живёт и учиться в этом городе, так что скучать мне тут точно не придётся — ведь она из тех людей, кто берёт от жизни всё. И только ей под силу вытащить меня из дома.

— Как ты, милая? — в комнату заглянул отец.

Служебная квартира была на втором этаже трёхкомнатная и с некрытым балконом. Современный ремонт, высокие потолки и прекрасный вид на городской парк, так что мне тут понравилось.

— Всё хорошо, — я уже разложила все вещи в комнате и застелила постельное бельё. — Сейчас в душ и спать.

— Да, завтра день насыщенный нас ждёт, — говорит отец и улыбается. — Я поеду рано утром на встречу с заказчиком, обговорю все детали. А ты отдыхай, прогуляйся по городу, осмотри округу. Я уже помылся, так что лягу спать пораньше. Спокойной ночи, дочка.

— Спокойной ночи, — киваю ему.

Папе предстоит долгая и очень важная работа, что продлится не меньше трёх месяцев. И я очень хочу ему помочь всем, чем смогу.

На следующий день, я всё-таки выбралась на улицу. Погода была очень жаркая, поэтому мне пришлось надеть лёгкий голубой комбинезон из тонкой ткани и открытыми плечами. На голову повязала платок, чтобы не получить солнечный

удар, а на глаза надела тёмные очки. Хотя уже был и вечер, но солнце пекло так, будто сейчас знойный день. Взяла свой скетчбук и пару мягких карандашей. Хочу сделать наброски парка, если получится. Папа приедет только после одиннадцати вечера. У него деловой ужин, который продлится, скорее всего, долго.

На улице было довольнолюдно. А в парке так вообще практически не было свободных скамеек. Но я и не хотела сидеть, мне хотелось гулять. В очках мне было комфортнее сейчас прогуливаться по людному парку. Само это место было волшебным: различные красивые цветущие деревья росли вдоль дорожек. Интересные каменные скульптуры были обвиты цветущим плющом. Птицы громко щебетали на деревьях, давая успокоение. Атмосфера стояла умиротворённая.

Мне нравилось. А если убрать из парка людей, то будет ещё лучше. Надо будет как-нибудь утром прогуляться тут.

Я обошла его весь вдоль и поперёк не спеша. Солнце уже медленно садилось за горизонт, и я всё-таки присела на самую отдалённую скамейку. Достала скетчбук и сделала несколько набросков с пейзажами. Зарисовалась, и сама не заметила, как стемнело, и включились фонари. И тогда парк засиял новыми впечатляющими красками. Гирлянды по всему периметру меня воодушевили настолько, что я решила ещё прогуляться и не идти сразу домой. Купила себе мороженое, и вышла из парка, решив обследовать местность за

ним.

Оказалась, что там какие-то клубы и бары. Целая улица! Шумные компании были повсюду. Гуляли, смеялись... И я пожалела, что ноги меня всё-таки сюда притащили.

Но я всё-таки дошла до конца, оглядывая местность. А затем заметила очень красивое здание, что виднелось чуть дальше этой улицы.

Любопытство взяло вверх, вот только пройдя в тёмный переулок между двух зданий, я услышала какие-то звуки. Чьё-то пыхтение, харканье и глухие удары с улюлюканьем.

Затаилась и аккуратно выглянула из-за поворота.

Несколько парней стояли ближе ко мне спинами, а за ними кто-то дрался. Вернее, если это можно назвать дракой, потому что один харкал кровью и стоял на коленях, пока другой нещадно и явно с наслаждением его избивал. Свет фонаря как раз падал на них, и я отчётливо это видела.

— Не отворачивайся, — услышала я голос того, кто избивал. Он был низким с хрипотцой, что пробирала до дрожи. На нём была тёмная одежда, и кажется, тёмные волосы. — Поднимись на ноги.

И тот парень встал, едва снова не упав. Он зажал нос, из которого сочилась кровь.

— Убери руку, — прорычал темноволосый парень. — Ну же, или мне сломать и её?

— Урод, — харкая кровью, сказал изувеченный парень. На него уже было страшно смотреть!

Сжала ремешок сумки, аккуратно доставая телефон из кармана. И сделала единственное правильное решение — набрала номер службы спасения.

Вот только, стоило прозвучать голосу диспетчера из динамика, темноволосый парень медленно повернул голову в мою сторону, и я обомлела от страха. Ведь на меня смотрели глаза, полные мрака и ужаса.

Часть 3

Как он мог увидеть меня? Ведь я стою в темном углу, а они прямо под фонарём.

И пока я лихорадочно думала об этом, пытаюсь спрятать телефон, прямо передо мной неожиданно выросла зловещая тень. Огромная рука перехватила мой телефон и нажала на кнопку отбой. Я смотрела перед собой, но видела только массивную грудь, обтянутую тёмной одеждой. Воздух вокруг меня будто перестал существовать.

Было страшно поднимать глаза и увидеть что-то ужасное...

И в голове мелькала мысль: как он так быстро оказался рядом со мной? Как увидел меня и услышал?.. Если только он не из той половины людского населения, кто родился альфой.

Альфы — сверхлюди, в чьих генах преобладают звериные инстинкты. Они также выносливы и проворны, коварны и очень опасны. А ещё альфы в большинстве в нашем мире, поэтому занимают все высокопоставленные должности. Вся власть у них, и простые люди вроде меня, лишь грязь под их ботинками.

И я была права, когда подумала, что передо мной альфа. Он прорычал жёстким не терпящим возражений, голосом:

— Кто ты такая? Отвечай.

А я только и смогла, что поднять голову и встретиться с яркими глазами небывалой красоты. Один зелёный, другой голубой и оба слегка светятся в темноте.

— Я... — вышел какой-то хрип из горла. Прокашлялась.

— Я просто мимо проходила.

Прикусила губу, надеясь, что он поверит.

Но я ведь и правда просто проходила мимо.

Правда!

Большая ладонь сомкнулась на моей шее, притягивая ближе к огромному телу.

— Раз ты проходила мимо, значит и случайно решила вызвать полицию, я прав?

Я замерла, и таращилась на его глаза, что медленно стали менять цвет. От зрачка повеяло тьмой, что заполонила полностью радужки глаз, и теперь они у него были абсолютно чёрные. Это завораживало с леденящим ужасом.

— Нет... Я увидела, что происходит что-то плохое и поэтому... — промямлила я. — Отпустите меня, пожалуйста.

— Какая честная человеческая женщина, — прорычал он и ухмыльнулся.

Человеческая женщина?.. Ну ладно.

Он резко отпустил мою шею, и я отшатнулась от него, потеряв равновесие, шлёпнулась на пятую точку. Альфа передом мной окинул меня мрачным взглядом, а затем грозно произнёс:

— У тебя одна минута, чтобы убраться отсюда.

И мне этого хватило. Резко поднялась на негнувшихся ногах и бросилась прочь из этого места. Я даже не помнила, как оказалась возле подъезда, как забежала в квартиру. И только уже сидя на кровати в своей комнате, когда тревога немного поубавилась, я успокоилась.

В первый же день пребывания в новом городе встретить опасного альфу — нужно постараться. В том городе, где мы живём с отцом, их не так много. Городок небольшой, инфраструктура не настолько развита, как здесь. В школе альфы учатся по отдельности от других людей, потому что у них совсем другая программа обучения.

И они все одиночки. Даже в школе было заметно, какие они нелюдимые и мрачные. Хотя школа, где я училась, и была маленькой, но и там было не меньше пятидесяти альф. Все обучались отдельно. , И мне всегда было страшно, когда кто-то из них смотрел на меня. Жестокий, нечеловеческий взгляд. Благо, никто из них не пытался со мной познакомиться, но их взгляды всегда меня настораживали.

Зато наши все девчонки были повёрнуты на них. Ведь встречаться с альфой — это роскошь. Но и эти парни всегда избирательны в девушках. Их не привлекают больные или с каким-нибудь изъяном девушки. Они на уровне инстинктов ощущают, болен человек или нет, и всегда выбирают только здоровых. И ещё немало важно — красивых. Например, если твоё зрение ниже нормы или на теле есть хоть маленький

шрам — на тебя даже внимания не обратят.

Женятся альфы тоже редко. В основном только вступают в брак по расчёту. Потомство заводят с одной целью — продолжить род.

А если ты перешёл дорогу альфе — то тебе остаётся только надеяться на его милость. Как же мне сегодня повезло, что этот альфа меня отпустил, и не сделал со мной ничего плохого.

А ведь мог... Сколько таких случаев было ужасных, когда альфы могли покалечить человека просто так. Не важно, девушка это или парень. Человеческая жизнь для них ничего не значит.

Хлопнувшая входная дверь выводит меня из мрачных мыслей. В комнату тихо стучится отец и спрашивает:

— Дочь, я пришёл.

— Я не сплю, заходи, — говорю ему.

Папа заходит в комнату довольный и улыбающийся. Видно, что у него прошло всё хорошо.

— Как погуляла?

— Нормально, — улыбаюсь нервно. Не буду ему рассказывать про эту ситуацию. Иначе он будет сильно переживать и отправит меня обратно домой. — У тебя как прошёл ужин?

— Ох, прекрасно! Я познакомился с несколькими дизайнерами и с мэром города — мистером Сильвером Вэйлисом. Его семья в этом городе всем заправляет. Но он побыл с нами совсем недолго, уехал. В его семье произошла трагедия.

Его родного брата убили несколько недель назад...

— Убили?.. Он альфа же?..

— Да. Они близнецы. Я не стал никого об этом расспрашивать, лишь слышал, что говорят другие. Было совершенно покушение. У него остался только племянник, которому примерно, как и тебе. Может старше на год-два. Так страшно. Этот город опасен, так что дочь, очень прошу тебя, будь осторожна.

Нервный холодок пронесся по позвоночнику. Господи, как же мне всё-таки сегодня повезло...

— Хорошо. Я буду очень осторожна, — кивнула я.

И взяла свои слова на заметку.

Больше никаких прогулок в темное время суток и никаких мрачных подворотен.

Часть 4

На следующий день я напросилась к папе на работу. Мне было интересно, чем он будет заниматься. Да и само здание культуры хотелось осмотреть. Правое его крыло полностью закрыли на реконструкцию. Папа всю неделю будет заниматься предпроектной проработкой, согласованием и созданием концепции проекта.

Самому зданию уже больше пятисот лет. Оно одно из первых, которое построили при населении городка. Здесь раньше была резиденция должностного лица больше двух сот лет, а потом сюда переехала семья Вэйлис и стали управлять городом, отстраивать его, и в конечном итоге, он стал самым продвинутым и богатым в стране. Здесь много памятников культуры и парков, а в ночное время город живёт своей жизнью. По информации в интернете, ночью здесь орудует мафия. Если верить анонимным источникам, то в городе между собой воюют два клана. Делят территорию, промышленляют разными запрещёнными видами деятельности.

Начитавшись о том, как пропадают люди, в основном молодые девушки и дети, холодок пробежал по позвоночнику. Так что да, на закате я больше гулять выходить не буду. Только пока светло. Я человек осторожный с самого детства и боюсь всего на свете. Когда остаюсь дома одна, закрываюсь на

два замка, и ночью сплю тревожно, если папа где-то задерживается.

— Здравствуйте, господин Кларк. Меня зовут Орсон, — молодой парень в спецодежде протягивает руку моему отцу. Они здороваются. — Я вам все здесь покажу.

— Здравствуй. Хорошо. Моя дочь — Рейна, — говорит папа, а я теряюсь. Не люблю я, когда он привлекает ко мне лишнее внимание.

— Привет, — шепчу я одними губами.

— Привет, — он смотрит на меня пристально. Его каштановые волосы и мелкие веснушки на лице очень гармонично смотрятся с его карими глазами. На вид ему не больше двадцати пяти лет.

— Она вызвалась мне помочь. Рейна у меня умничка. Так что если нужно будет в чём-то подсобить, например, сделать чертежи, она это умеет, — папа стал расхваливать меня.

Ну и кой?.. Я чувствую себя некомфортно.

— Ох, да? Это похвально. Мне как раз лишние руки не помешают. Мой помощник приболел, и выйдет только на следующей неделе, — говорит Орсон, улыбаясь. — Ты где-то училась этому?

Перевожу взгляд на папу, который только хмыкает и довольнo говорит.

— Она в этом году поступает в университет имени Йенсена на архитектора, чтобы получить диплом и уже работать как лицензированный специалист. Но моя Рейна уже всё

умеет. Я сам её обучал с пятнадцати лет! Иногда мне кажется, что у неё всё выходит даже лучше, чем у меня.

— Папа, хватит, — нервно улыбаюсь.

Вечно он так. Куда бы мы ни пошли вместе, начинает меня перед всеми расхваливать. А когда я прошу этого не делать, он всегда говорит мне, что просто гордится мной. Мне, конечно, приятно, но лучше бы он не расхваливал меня лишний раз. Я чувствую себя неловко.

Папа начинается добро смеяться, поглядывая на мои пунцовые щёки, а затем говорит:

— Она у меня очень стеснительная девочка. Так, — вздыхает он, отсмеявшись, — мне надо заскочить в приёмную мистера Вэйлиса и подписать документы. Рейна не скучай тут без меня. Орсон, приглядишь за моим сокровищем?

— Конечно, — улыбается парень и кивает отцу.

— А ты надолго?..

— Нет. Тут через дорогу офис мистера Вэйлиса. Я туда и обратно. Пока осмотрись.

— Хорошо... — киваю папе.

Смотрю в спину удаляющегося отца и ощущаю себя не в своей тарелке. Парень рядом со мной молчит какое-то время, а потом говорит:

— У меня есть свободные полчаса. Предлагаю взять кофе и прогуляться по зданию. Покажу тебе тут всё. Что скажешь, Рейна? — голос у него приятный. И глаза вроде добрые.

— Ну... хорошо, — мнусь с ноги на ногу.

Мне не очень комфортно в компании незнакомцев, тем более, парней. Но я соглашаюсь, потому что это всё-таки место, где будет работать папа. Да и этот парень выглядит безобидно что ли. Он среднего роста и среднего телосложения. Милая улыбка.

— Так ты в этом году окончила школу? — интересуется он, шагая немного впереди меня.

— Нет, в прошлом. Мне не хватило баллов, чтобы поступить в университет. А в другой я не хочу.

— Я сам окончил два года назад университет Йенсена, и скажу тебе, поступить туда реально тяжело. Я столько сил потратил на это, но всё-таки смог набрать баллы. Тогда порог был ниже. Сейчас, конечно, намного тяжелее, — хмыкнул он, задерживая взгляд на моих волосах. Я сегодня их собрала в высокий хвост. — У тебя красивые волосы.

— О... спасибо, — вздыхаю я, чувствуя как краснею.

— Такой цвет необычный. Впервые вижу. Они настоящие? — спрашивает Орсон. — Ну, в смысле, не крашенные?

— Нет, это мой цвет волос. От папы. У него они просто немного светлее, — отвожу взгляд.

Мы останавливаемся возле кофейного автомата.

— Красивые, — ещё раз делает мне комплимент. — Ты какой будешь кофе?

— Спасибо. Я буду капучино.

Орсон нажимает на кнопки и оплачивает мой капучино и свой американо.

— Я переведу тебе за кофе деньги. Скажи только куда, — достаю телефон из кармана.

— Не нужно. Думаешь, я обеднею из-за капучино? — он улыбается. — А номер мой запиши. Вдруг что-то понадобится, да и ты теперь моя временная помощница.

И он начинает диктовать цифры. Вздыхаю, записывая его номер телефона.

— Сейчас я покажу тебе, где мы будем работать, а потом ты покажешь мне, на что способна, — улыбается он, а я киваю.

Показать ему, на что способна... Папа как обычно расхвалил меня, и я теперь боюсь ударить в грязь лицом.

— Хорошо. А где здесь уборная?

— Прямо за лестницей на второй этаж, прямо по коридору. Я тебя тут подожду, — говорит он.

Снова киваю. Наверное, думает, что я какая-то странная...

Иду по направлению, куда указал Орсон. Прохожу по коридору, минуя лестницу и нахожу уборные. В женском туалете никого нет, так что мою руки, поправляю свой хвост и смотрю на свой румянец на щёках.

Ох, как же мне всё-таки тяжело в компании незнакомых людей.

Мажу губы бальзамом и выхожу, немного отпив горячий напиток из бумажного стаканчика. На телефон мне приходит сообщение от отца, что предупреждает, что немного задер-

жится в офисе. Отвечаю ему, шагая не глядя перед собой.

И только когда врезаюсь в чьё-то плечо, и горячие капли кофе задевают мою руку, я смотрю перед собой.

Передо мной явно мужчина. Я боюсь поднять взгляд на его лицо, потому что он прикован к коричневому пятну на рукаве белоснежной рубашки.

— Простите... пожалуйста, — сглатываю.

— Простите? — слышу я такой знакомый голос, что у меня волосы на теле дыбом становятся.

И я всё же поднимаю голову, встречаясь с яркими глазами парня.

Это же он... Вчерашний альфа.

Часть 5

Делаю несколько шагов назад, чтобы убежать, но массивная ладонь перехватывает меня за локоть. Прикосновение обжигает, а в груди всё замирает. Если вчера в темноте, я не смогла толком разглядеть его, но он всё равно навевал угрозу, то при свете дня я едва не упала в обморок.

Голова закружилась всего его грозного вида и такой необычной, мужественной внешности. Он огромный и высокий, широкие плечи с рельефными мышцами, что проступают даже через ткань белой рубашки. Волевой, словно высеченный из камня подбородок, острые скулы и немного смуглая кожа. Чёрные волосы спадают на лоб острыми прядями, а во взгляде стоит мрачная тень. Задыхаюсь, от заворачивающих разноцветных, слегка светящихся глаз.

— И куда ты? — взгляд жесткий.

И я бы сказала, что старше меня на несколько лет. Но из-за массивной фигуры, невозможно сказать точно.

— Я случайно, — пролепетала я и снова посмотрела на пятно от кофе. — Давайте зайдём в туалет, и я застираю?..

Смотрю на него, хлопая глазами, и понимаю, что ляпнула какую-то чушь.

Застираю? Серьёзно? В туалете!

Он прищуривает глаза, не сводя их с моих. Затем отпус-

кает мой локоть, и я облегченно выдыхаю.

— Хорошо, идём, — произносит альфа, а я шокировано открываю рот.

— Ага... — бледнею и разворачиваюсь, и иду к женскому туалету.

Вот только он останавливается напротив мужского туалета и смотрит на меня.

— Заходи.

Хлопаю глазами.

— Но это мужской туалет, — тихо говорю я, чувствуя, как меня начинает нервно потряхивать.

— Хочешь, чтобы я зашёл в женский? — приподнимает бровь и смотрит на меня, как на глупого ребёнка.

— А может, вы снимите рубашку и я быстро всё сделаю...

— Предлагаешь, чтобы я стоял в коридоре с голым торсом? — наклоняет голову в бок и презрительно смотрит на меня.

— А... ну... Нет, — мотаю головой, тяжело выдыхая.

Смотрю на него, а он всё ждёт у двери в мужской туалет. Ладно.

Подхожу и быстро вхожу внутрь, слышу, как он заходит следом и закрывает дверь на защелку. Интересно, для чего в туалетах, где есть кабинки, на дверь ставят защелки?..

Замираю посреди помещения. При других обстоятельствах, я бы покраснела и засмушалась, но сейчас я чувствовала, как кровь отхлынула. Воздух в лёгких закончился, сто-

ило мне увидеть, как он начинает медленно расстёгивать пуговицы на рубашке, открывая вид на идеальное рельефное тело. Отвела глаза, пытаясь успокоить дрожь в тебе.

Прошло совсем немного времени, как альфа протянул мне белую ткань. Я схватилась за неё и сразу подошла к раковине, включила тёплую воду и подставила рукав под струю. Он стоял позади меня и сверлил взглядом. Я боялась поднять глаза на зеркало, ведь точно знала, что увижу его там... голого.

Благо, кофе не успело высохнуть, и я даже практически сумела вывести его, несколько раз натирая мылом и споласкивая. А когда закончила, аккуратно разгладила пальцами ткань, как могла и протянула его парню, стоящего слишком близко мне. Но он даже не взглянул на свою рубашку и не забрал у меня её из рук.

Шагнул резко ко мне, а я вжалась поясницей в раковину, немея с каждой секундой. Кислород будто закончился в лёгких от жара, что исходил от этого альфы. Его глаза медленно спустились к моим губам, затем к шее. Рукой дотронулся до моих волос, собранных в хвост, пропуская их между пальцев.

Он молчал, и по взгляду я не могла понять его эмоций. Лицо было абсолютно каменным. Только глаза слегка горели.

Господи, и что теперь делать?.. Как мне выбраться из этой ситуации?

И почему он так пристально меня разглядывает?

По позвоночнику прошёлся нервный холодок. Его взгляд напомнил мне альф из моей школы, что также пристально на меня смотрели. Но ни один из них, ни разу не подошёл и не заговорил со мной.

Мой телефон зазвонил, и я дёрнулась. Вытащила из кармана джинсов, сжимая в руке.

— П-простите, — пролепетала я, нарушив молчание между нами.

И хотела отойти в сторону, пользуясь моментом, но мощная рука легла с другой стороны раковины, преграждая мне путь.

— Меня ждут, — сказала я как можно спокойнее.

— Я раньше тебя здесь не видел, — он неотрывно смотрел на моё лицо.

Даже не моргал.

— Я приехала только вчера с отцом, — на выдохе ответила, ощущая жутчайший дискомфорт от nepозволительной близости альфы.

— Вчера, — сказал он, продолжая мять мои волосы в своей руке, а затем, он намотал их на свой кулак, притягивая меня к своему голому торсу. Мне пришлось упереться руками в его грудь. — Много ты вчера видела?

Его жесткий взгляд впился в моё лицо.

— Н-нет, — сглотнула, ощущая его дыхание на своём лице.

— Кому-нибудь рассказала? — он прищурился, сканируя меня взглядом.

Я замотала головой.

— Никому. Правда.

— Хорошо, — проговорил он, но выпускать меня не спешил.

Продолжил разглядывать моё лицо так, будто бы хотел в нём что-то отыскать. А может, я похожа на какую-нибудь его знакомую?

Мой телефон снова зазвонил. И тогда альфа нехотя отпустил мои волосы. Забрал из моих рук рубашку.

— Как тебя зовут? — спросил он, смотря на меня неотрывно.

— Рейна, — сглотнула, кинув взгляд на дверь.

— Рейна, — он будто бы попробовал моё имя на вкус. — Можешь идти.

— Спасибо, — пролепетала я и двинулась к двери, шевеля онемевшими ногами.

Я в жизни в такие ситуации не попадала, до вчерашнего вечера и сегодняшнего дня!

И за что я благодарила его? За то, что он отпустил меня из мужского туалета? Супер.

Часть 6

Когда я вышла из туалета, благо в коридоре никого не было. Иначе от стыда я бы сбежала домой. Руки всё ещё тряслись. Кофе я так и оставила в мужском туалете.

Этот альфа слишком пугающий и внешность у него уж очень грозная. А ещё я не ожидала, что ещё раз столкнусь с ним. Надеюсь, этот раз будет последним.

Папа звонил дважды, а затем написал сообщение, что уже на втором этаже и ждёт меня с Орсоном. Осмотреть здание так и не удалось, потому что у парня закончился перерыв. На втором этаже была галерея и небольшой кабинет, где лежали все чертежи, планы здания. Папа уже снял с себя пиджак и деловито расселся за большим столом, рассматривая какие-то бумаги.

— Чего трубку-то не брала, дочь? — интересуется папа.

— А-а, да я в туалете была, — отвечаю ему.

— Успела посмотреть-то что-нибудь?

— Нет, — смотрю на Орсона, что тоже сел за стол, листая какую-то папку.

— Эх, молодёжь, — качает головой. — Ладно, идём, садись. Поможешь мне тут всё перебрать, а то чёрте что...

До обеда мы работаем в этом кабинете, я помогаю папе и Орсону. Работа меня так затянула, что время пролетело

незаметно. И я почти забыла про страшного альфу, только кожа головы у затылка покалывала всё ещё. Его рука там коснулась меня, когда он наматывал мои волосы на кулак.

И зачем он это сделал?..

Господи, альфы такие странные и непонятные существа.

После обеда мы прогуливаемся с папой и по зданию культуры. Заглядываем в каждый уголок. На третьем этаже есть школа живописи. Здесь тоже будет ремонт. Стены уже местами отштукатурены и прогрунтованы.

— А что это? — спрашивает отец у мужчины, что начал покрывать стену краской, но не той консистенции, что все остальные.

— Здесь будут рисовать что-то, — пожимает он плечами. — А, кстати, вот и начальница, — кивает на женщину в джинсовом комбинезоне.

На вид ей около тридцати пяти или сорока лет. С тёмным каре и голубыми глазами. Миловидное лицо и слегка пышная фигура. Но папе она явно понравилась, потому что сначала он похлопал глазами пару раз, а затем выпрямился, растягиваясь в улыбке.

— Здравствуйте. Я Кларк Данн, — он протянул ей руку, — а это моя дочь — Рейна.

Женщина улыбнулась, окинув взглядом папу. Он у меня очень симпатичный, и в молодости был нарасхват у девчонок, вот только он выбрал маму. И после неё не искал других отношений. Может, он знакомился с другими женщинами и

удовлетворял свои потребности, но в дом никогда и никого не приводил. К сорока девяти годам он остался подтянутым, высоким мужчиной. И что самое важное — он у меня не курит и не пьёт. Был момент, когда после смерти мамы он сильно расклеился, вечерами выпивал в баре.

Но продлилось это недолго. С тех пор я ни разу не видела его пьяным.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Эмилия, я преподаватель этой школы, а ещё и владелец, — голос у неё тоже приятный. — Я слышала о вас. Как раз хотела спуститься и представиться, но вы меня опередили.

Они пожимают друг другу руки. Папа будто бы расцвел на глазах. Улыбается как мальчишка, затем обнимает меня за плечи и говорит:

— А у меня вот моя Рейна тоже любит рисовать. Окончила художественную школу, — гордо заявляет, а я сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Опять он вздумал расхваливать меня.

— Да? А в каком стиле предпочитаешь рисовать? — спрашивает она меня.

— В реализме, но последнее время рисую только скетчи.

— Интересно. Ты с папой надолго приехала? Я слышала просто, что вы с другого города.

— Пока не закончится его работа, — отвечаю я.

— Она у меня одна дома оставаться не захотела. Тем более, хочет поступать в университет имени Йенсена, — пояс-

няет папа.

— Понятно, — кивает Эмилия. — Что ж, тогда до скорых встреч. Надеюсь, нам ещё удастся увидаться.

— Конечно! Может, сходим на совместный ужин? Вы со своей семьёй и я с дочерью. Расскажите нам побольше об этом месте.

— У меня тоже только дочь. Ей десять лет. Но насчет ужина ловлю вас на слове, Кларк, — улыбается она папе.

Ясно. Она сто процентов понравилась моему отцу. Не просто же так он пригласил её на ужин.

— Тогда может завтра?

— Завтра?.. — она призадумалась. — Завтра вторник. Мне привезут краски. Нет, давайте лучше в среду. Дочь как раз будет более свободна. Она у меня ходит в музыкальную школу.

— Конечно! Тогда чуть позже время согласуем. Я загляну к вам завтра, — растягивается в улыбке папа.

Вздыхаю. Да я тут лишняя, похоже. Отхожу немного, решив оглядеться по просторному помещению. Окна широкие по левую сторону, всё в приятных персиковых цветах. Потолок в стиле барокко практически нетронут. Даже здесь висит огромная люстра, но по периметру всё-таки есть дополнительное освещение.

В углу стоят высокие растения. Разглядываю их. Здесь есть даже бамбук, что растет прямо в углу помещения у окна. Не в горшке. Угол огорожен декоративными камнями. А ря-

дом стоит большой напольный увлажнитель. Трогаю листочки. Они приятные на ощупь.

— Нравится? — позади меня останавливается Эмилия и папа.

— А... да. Красивый. Я пыталась вырастить дома, но ничего не вышло.

— Влажность имеет большое значение. Можем вместе попробовать посадить ещё раз, если хочешь, — она смотрит на меня будто бы с жалостью. Перевожу взгляд на отца.

Он уже успел рассказать, что мама умерла?.. Кажется, да.

— Да, конечно, — улыбнулась я. Не стала отказываться. Женщина видно от всего сердца это предложила. Посмотрела на папу. — Пап, я пойду, посмотрю, что там дальше по коридору?

— Да, иди дочь. Встретимся в кабинете, — он кивает.

Видно же, что уходить не хочет. Этот блеск в глазах говорит сам за себя.

Выхожу из помещения и оглядываю коридор, что тоже отделан в стиле барокко. Красиво... Подхожу к большому панорамному окну у лестницы. Отсюда открывается красивый вид на город. Напротив расположено многоэтажное стеклянное здание.

Скорее всего, про этот офис говорил отец.

На парковке множество красивых машин. У одного синего спортивного автомобиля замечаю высокого парня в белой рубашке. Тело покрывается жаром. Это тот альфа. Я его ни с

кем не перепутаю. Даже с такого расстояние он кажется мне слишком большим и внушительным.

Парень останавливается у водительской двери, а затем резко поднимает голову вверх. Смотрит прямо сюда! На меня!

Замираю.

Я не могу разглядеть его эмоций на лице, но уверена, что он заметил меня, поэтому и посмотрел. И как это возможно?.. У него что, предчувствие какое-то? Чутьё?

Мурашки пробегают по всему телу. Даже отсюда ощущаю его мрачность и опасность.

Проходит не меньше десяти секунд, прежде чем он опускает голову, открывает дверь машины и уезжает.

Часть 7

Несколько дней пролетают незаметно. Я погружаюсь в новую работу с головой. Помогаю папе, сортирую бумаги, приношу ему кофе. В общем, можно сказать, что я подрабатываю секретарём.

В среду мы идём на ужин с Эмилией. Папа разоделся, надушился и сиял. Я же не стала надевать что-то вычурное, хоть мы шли и в ресторан. Надела свой любимый костюм из тонкой ткани с брюками изумрудного цвета, с белой майкой под коротким пиджаком. Волосы собрала в низкий хвост. Краситься не стала. Тем более, я не умею, так зачем тратить время?

Мы приехали первыми и заняли место в середине зала. Ресторан папа выбрал шикарный, на двадцатом этаже элитного здания. Красивый и видно, что сюда ходят точно не бедные люди. А от цен в меню у меня покраснели щёки.

— Пап, ты тут все свои сбережения не оставишь? — спрашиваю я.

Папа звонко смеётся, а затем говорит:

— Дочь, не переживай. Мне дали щедрый аванс. Тебе ещё на мороженое останется.

Смотрит на дверь, в ожидании Эмилии, постукивая пальцами. Явно хочет перед ней выделиться.

— Я тогда просто воду возьму, — усмехаюсь, смотря на карточку с баром. — Здесь обычная вода стоит дороже, чем билет до нашего города.

— Никакой воды. Заказывай, что хочешь, — он улыбается. — Хорошо, конечно, что ты у меня такая экономная. И понимаю почему. Но теперь у нас, наконец, наступила белая полоса. Я вообще-то планирую тебе купить квартиру где-нибудь поблизости с университетом.

Нет, с финансами у нас всё нормально. Но я помню, как нам было тяжело первое время, поэтому и привыкла экономить.

— Ладно, — улыбаюсь я.

И как раз в ресторан заходит Эмилия со своей дочерью. Она выглядит взрослее десятилетнего возраста. Светлые волосы заплетены в косу, ровная осанка. Ой, папу нужно видеть в этот момент. Он же залип на женщину, и у него едва слюна не потекла по подбородку. На Эмилии было чёрное платье, подчеркивающее пышную грудь и широкие бёдра, а ещё скрывающее недостатки.

— Это моя дочь — Алисия, — представила она девочку. Та мило нам улыбнулась и села за стол рядом со мной.

Посмотрела меня удивлённо, а затем сказала:

— Твои волосы такие длинные. Я свои тоже отращаваю. Оглядываю её косичку. Длина до лопаток. Улыбаюсь.

— Пару лет и будут такой же длины, как и у меня.

А потом начались разговоры. Папа в основном расспра-

шивал Эмилию, сначала о городе, потом о работе. Мы с Алисией тоже между делом общались. Она любит петь и играть на пианино, пригласила меня послушать её выступление. Я согласилась. Девчушка оказалась милой и доброй. А ещё и очень умной для десятилетнего ребёнка.

Ресторан был поделён на основное помещение и на террасу. Так что я решила оставить наших двух голубков и прогуляться, взяв с собой Алисию. Они согласились, но попросили далеко не уходить и не пропадать. Мы прошлись до террасы, подышали там воздухом, наблюдая за городом с высоты птичьего полёта. Вечерний город завораживал своими огнями. Здесь тоже были столики. Посетителей было много. В основном парочки, мужчины и женщины, а ещё и молодые люди. Всё очень красивые, одеты с иголочки.

Перевела взгляд на самый дальний столик у бортика и обомлела от страха и неожиданности. Оттуда на меня смотрели разноцветные глаза. Альфа с тёмными волосами неотрывно наблюдал за мной с каменным выражением на лице. Он был не один. С какой-то черноволосой девушкой, что сидела спиной ко мне.

Можно было бы сказать, что он смотрел на неё, но я точно видела его взгляд на себе. Он и сейчас, когда я заметила его, глядел на меня, не моргая. Взял в руку бокал с чем-то явно спиртным и сделал несколько глотков.

И веет от него опасностью. Я чувствую, как холодеют мои пальцы. Из под его мрачного взгляда хочется скрыться. Что

и я делаю.

— Вернёмся? Так-то мы уже долго гуляем, — говорю я Алисии.

— Ага. Хочу вкусный коктейль с клубникой, — говорит она мне и берет за руку, ведет к дверям.

Выдыхаю, когда мы оказываемся внутри. На лбу проступил пот. Я здесь пять дней и за эти дни успела столкнуться с ним три раза...

Как-то это тревожно.

— Ты иди к родителям, я до уборной, — говорю я девочке.

Она кивает и уходит, а я иду в другом направлении. Нахожу уборную сразу. Освежаю руки и вытираю лицо салфетками, избавляясь от проступившего пота.

Столько раз сталкиваться с одним и тем же альфой чревато потерей нервных клеток...

Эти альфы опасные существа. Лучше не попадаться им на глаза лишний раз. Но у судьбы, похоже, другие планы на этот счёт, потому что выйдя из уборной, я снова сталкиваюсь с ним.

Отхожу на пару шагов. Господи, всё повторяется... Хорошо, что на это раз у меня нет никакой жидкости, которую я могла бы случайно на него опрокинуть. Я бы не пережила второго пребывания в мужском туалете с голым по пояс альфой.

Парень остановился, прожигая меня странным взглядом.

Я бы сказала, недовольным, но возможно, мне кажется.

— Простите, — шепчу я и хочу прошмыгнуть мимо него, он перехватывает меня за локоть.

— За что ты извиняешься? — он наклоняется ко мне слишком близко и крепко держит за руку.

— Ну... просто... — лепечу я, не зная совсем, что ответить.

— Просто? — в голосе сквозит усмешкой. Меня обдаёт его дыханием, смешанное с крепким спиртным.

— Угу...

Господи, и почему я такая мямля?... Другая бы давно уже вырвала руку и ушла, а я стою и сжимаюсь в комок. Но он реально навис как скала надо мной. Даже не нужно видеть его лица, чтобы понять, что этот парень разглядывает меня.

Альфа свободной рукой проводит по моим волосам и за чем-то стягивает с них резинку...

Вскидываю на него глаза. Но он на меня не смотрит. Устался на мои волосы с мрачным взглядом, скользя по ним пальцами.

Почему мне кажется, что он мной заинтересовался?..

О нет... Нет...

Господи, только не это.

Дёргаюсь в его хватке и отпрыгиваю от него на несколько шагов. Моя резинка так и осталась в его руках. Но я больше не теряю времени, быстро ухожу подальше от него. Возвращаюсь к отцу и Эмили. Алисия пьёт коктейль. Всем весе-

ло. Они непринуждённо болтают, и хорошо, что не замечают моего состояния.

Часть 8

Уверенно делаю зарисовку мягким карандашом в своём скетчбуке, сидя на скамейке в парке напротив фонтана. Сегодня солнечно илюдно. В наушниках играет какая-то песня. Я здесь уже час. Сегодня отец ушёл в офис мистера Вэйлиса, чтобы согласовать с ним рабочие моменты, так что у меня сегодня выходной. Я хотела с утра пройтись до университета, но передумала и решила провести время в парке.

В последнее время у меня возникает странное чувство. Ни с того ни с сего накатывает тревога и резко волосы на коже становятся дыбом. Всё началось после того, как я столкнулась с альфой в ресторане. Временами я ощущаю на себе его прикосновения. И это ненормально.

Прошло уже полторы недели с того дня, и я больше его не встречала, но ощущения такие, будто бы он дотрагивался до меня только что. И мне от этого не по себе. Жутко и тревожно.

Закрыв скетчбук с недорисованным фонтаном, я бросила его в рюкзак. Собиралась уходить, как неожиданно меня окликнули:

— Рейна!

Я повернулась на голос. Ко мне шёл Орсон с какой-то светловолосой девушкой. Они остановились напротив меня

и я, улыбнувшись, поздоровалась:

— Привет.

— Привет. Это Лия, моя подруга, — он улынулся. Я кивнула девушке, что мило мне улыбалась. — Вот решили прогуляться.

— А-а-а, понятно. А я рисовала, домой уже собираюсь.

— Уже? А может, к нам присоединишься?

— Эм, нет. Не хочу вам мешать, — переминаюсь с ноги на ногу.

Они выглядят как парочка. Странно будет, если я присоединюсь. Да и этой девушке будет точно неприятно.

— Мешать? — Орсон улыбается. — С чего ты взяла, что можешь нам чем-то помешать, Рейна?

— Ну, у вас, наверное, свидание... — тихо произношу.

Лия начинает звонко смеяться, а Орсон просто улынулся. Светловолосая девушка вытерла проступившие от смеха слёзы, а затем сказала:

— Мы не встречаемся. Просто хорошие друзья.

— Так что давай мы тебя хотя бы проводим, раз уж ты с нами не хочешь. Сейчас вечер, хоть ещё и не темно, но у нас опасный город, — говорит парень.

— Ну, хорошо. А что такого опасного? Из-за двух кланов?.. — тише спрашиваю.

— Типа того. Тут лучше не выделяться, если не хочешь, чтобы тебя заметили. Твой отец же работает на мистера Вэйлиса? — тихо спрашивает Лия.

Смотрю на Орсона, тот только пожимает плечами.

— Я работаю непосредственно в здании культуры. А твоего отца нанял именно мэр города.

— О, я не знала. Я думала ты тоже...

— Ты же недавно приехала совсем и не знаешь, что последний месяц наш город стоит на ушах, — Лия плюхается на скамейку и хлопает рядом ладошкой. — Просто хочу предупредить тебя, потому что ты красивая и милая.

— Лия, не начинай. Рейна вряд ли что-то может угрожать, — Орсон хмурится.

— Нет уж, лучше рассказать, чтобы она знала. Так вот, — начинает блондинка, — у мистера Вэйлиса был родной брат, которого убили незадолго до того, как вы приехали в город.

— А-а, я слышала об этом от отца, — киваю.

— А ты знаешь, что семья Вэйлис и есть один из кланов, что делят территорию города? — Мотаю головой отрицательно. — Да, говорят, что когда семья Вэйлис только перебралась сюда и сместила другой главенствующий клан, они этого не смогли спустить с рук. Между ними постоянно была вражда, что длится даже спустя три сотни лет.

— Ничего себе. А второй клан как называется?...

— Мёбиус. Они были основателями этого города. Первый гвоздь забил Абелард Мёбиус при начале постройки города. И к чему я это всё? Последние полгода у нас стали слишком часто пропадать молодые девушки и дети. Ходит слух, что их похищают для... — она затихает, когда мимо проходят по-

лицейские. — Для работоторговли или на органы. Ну, и непонятно кто из двух кланов в этом замешан...

— Чего? Вы думаете, что мэр города стал бы промышлять такими делами? С чего такие слухи и выводы вообще? — хмурюсь.

— Мой знакомый работает на клан Мёбиус. Но в то же время, клан Вэйлис всё отрицает. Но убийство брата мэра как-то с этим связано. И уже месяц в городе ночью стало ещё опаснее. Можно попасть в передрагу, даже если ты просто мимо проходил. Так что будь осторожна. Оба клана на ножах, почти каждую ночь происходят какие-то разборки. Работать на какой-то из кланов стало слишком опасно. Вэйлис уверенны, что это сделал клан Мёбиус.

Ох... Я уже успела попасть в передрагу, как и сказала Лия. В первый же вечер! Тот альфа кого-то избивал... И свезло же отцу начать работать именно в такое время. Ещё и похищения людей. Полный набор!

— А раньше тут было также?

— Нет, раньше кланы просто делили территорию, не заходили на чужие границы. Если назревал какой-то конфликт, то его быстро разруливали. Но сейчас что творится... — она громко вздыхает. — Мою маму уволили с кофейни, что принадлежала клану Мёбиус, когда те узнали, что мой старший брат когда-то работал на клан Вэйлис.

— Ох... — только и могу вымолвить я. — Это страшно. Надеюсь, с моим отцом всё будет хорошо...

Даже настроение пропало из-за всего услышанного. Какие-то кланы враждующие, похищения людей.

Господи, надеюсь, нас с отцом пронесёт, и мы ни во что не влипнем.

Часть 9

Придя домой, я так и не смогла отделаться от страшных мыслей, поэтому решила поискать информацию в интернете. В официальных источниках ничего не нашла ни об одном из кланов, зато на анонимных форумах удалось кое-что отыскать.

Кто-то писал, что клан Мёбиус промышляет запрещёнными веществами и подпольными клубами, что к ним примкнули какие-то высокопоставленные шишки из правительства. И к ним невозможно подобраться. У них давний конфликт с семьёй Вэйлис. Они хотят свергнуть их власть и занять своё законное место.

Едва не закатываю глаза от абсурда. Если это всё правда, то на кой им сдался этот город? Да, понимаю, что он большой и развитый, но он не столица страны. Он вообще находится на другой стороне. На его территории нет каких-либо приисков с драгоценными металлами.

Или это просто давняя обида?.. И куда смотрит правительство? Если в городе позволяют промышлять каким-то мафиозным группировкам. Это очень странно.

Дальше нахожу информацию о семье Вэйлис. Древний клан, основателем которого был альфа Аштон Вэйлис. Он был одним из тех, кто участвовал в гражданской войне и внёс

наибольший вклад в развитие страны. Раньше наша страна была бедной и с отстающей экономикой. Но последние несколько столетий произошёл большой скачок в развитии, и в этом немаловажную роль сыграл клан Вэйлис.

Могут ли они промыслять торговлей людьми и другими ужасными вещами? Тем более мэр города? Зачем ему своих же людей похищать?

Клан их изначально был небольшим. Раньше главой клана всегда становился старший сын и унаследовал всё. Сейчас этот распорядок так и остался, если верить источникам. Действующий глава — Сильвер Вэйлис, мэр города. Его приемником должен стать его старший племянник — Грэй Вэйлис, потому что у Сильвера так и не родился мальчик. У мэра четыре дочери от законной супруги. И двое мальчиков от любовниц. Но они не могут принять бразды правления, так как являются внебрачными детьми. Оба альфы, и носят фамилию клана.

Грэй Вэйлис, кажется, я слышала от отца это имя. Тот самый, чьего отца убили.

Ищу информацию о нём, потому что у меня разгорелся интерес. Нет ни одной его фотографий более-менее свежих, только десятилетней давности. Он тут ещё совсем мальчик с тёмными волосами и пронзительным взглядом. Фото сделано издалека, когда он выходил из машины с каким-то высоким крупным мужчиной. В мальчике были какие-то для меня знакомые черты, но я так и не смогла вспомнить. Он

старше меня на два года. Сейчас ему двадцать один, и говорят, что Сильвер подбирает для него достойную партию. Значит, парень совсем скоро женится, и тогда глава передаст ему правление.

Интересно у них всё устроено, однако... Достойная партия. Скорее всего, дочери богачей и влиятельных людей, чтобы улучшить связи.

А ещё на форумах многие писали о пропаже своих жён, детей и даже матерей... И ведь реально, как и говорила Лия, начали активно похищать людей полгода назад. Кто? Зачем, уж и так понятно.

А теперь и весь город на ушах стоит. Полиция призывает не выходить на улицу в тёмное время суток. Только при крайней необходимости.

Как раз, когда я всё дочитываю, в комнату заглядывает отец. Время уже почти ночь, а он только вернулся.

— Так и знал, что не спишь ещё.

Он обнимает меня за плечи и целует в лоб, затем плюхается на мою кровать в своём деловом костюме.

— Ох, что-то я сегодня утомился.

— Ты долго, — говорю ему, выключая ноутбук.

— Ох, сначала подписывали бумаги, обговаривали всё, потом поехали с господином Сильвером на обед, а после уже пришлось ехать вместе с дизайнером выбирать материалы.

— А зачем? Мог бы распорядиться и сами бы всё выбрали.

— Ой, я так не могу. Боюсь, не то возьмут. Ты же меня знаешь, я люблю пощупать, понюхать, прикинуть, — он улыбается. — Работа это очень важна для меня. Это же честь, что сам мистер Вэйлис выбрал меня!..

— Да-а... — киваю. — А ты знал, что в городе сейчас небезопасно? Люди пропадают, ещё и назревает сильный конфликт между двумя кланами.

— Ты о чём? Кто тебе такое сказал? — он удивлённо приподнял брови.

— Ну, слышала, да и в интернете много чего пишут страшного. Полиция просит избегать нахождения на улице после заката... Особенно молодых девушек и детей.

— Вообще, да. Мне говорили, что у них тут творится что-то неладное. Да и смерть брата мэра тоже... Но в любом случае, мы здесь чисто по работе. Всё уляжется к тому моменту, когда ты поступишь в университет.

Поступлю ли? Что-то я уже не с тем энтузиазмом об этом думаю. Тревожно на душе.

— Ага... — улыбаюсь.

— А кстати, на выходных мистер Вэйлис пригласил нас к нему в особняк на ужин. Там ещё будут некоторые известные люди страны, чиновники.

— Ужин?.. А мне идти обязательно?

Дрожь по телу проносится от одной мысли, что я буду находиться в особняке древнего клана, который по слухам промышляет незаконными делами...

— Да. Он выдал приглашение на тебя и меня. Будет невежливо не пойти, дочь. Ты боишься? — он хмурится, разглядывая моё лицо.

— Нет, просто волнительно. Ты же знаешь, как я не люблю такие мероприятия...

— Ничего, просто будь рядом со мной. И да, как и просит полиция, в темное время суток на улицу не ногой, хорошо?

— он гладит меня по волосам.

— Да, хорошо.

Папа уходит к себе, я хмурюсь. Отчего-то мне совсем не хочется идти на этот ужин. Вот что-то в голове прям настойчиво зудит.

Часть 10

Выходные наступают стремительно. Папа мне все уши прожужжал про мистера Вэйлиса и его доброе сердце. Восхвалял его практически как Бога, упоительно рассказывая о нём самом и его замечательной семье, которую и мне предстоит увидеть. К слову, этого я не очень хочу.

Утром папа заставил меня поехать в торговый центр и купить платье, обувь, сделать укладку и макияж. Я была настроена против всего это маскарада, и настойчиво отстаивала не делать укладку и макияж, но посмотрев на его грустное лицо — согласилась.

И вот я стою в каком-то бутике и смотрю на своё отражение в зеркале. Позади меня стоит консультант и тоже осматривает моё отражение. На мне сейчас бежевое платье по щиколотку, с длинным рукавом и глубоким вырезом на груди, что мне не особо нравится. Оно, конечно, шикарное. Подчёркивает тонкую талию и в принципе мне оно нравится, но открывает оно декольте очень даже хорошо. Я бы даже сказала — лишнего. Грудь у меня среднего размера, поэтому даже с тонким бюстгалтером её отлично видно.

Вздыхаю и мотаю головой:

— Нет, оно мне не подходит. Есть что-то наподобие, но немного прикрывающее грудь? — смотрю на девушку.

— Кажется, что-то подобное у нас есть, — кивает она и уходит вглубь магазина.

Пока я раздеваюсь, консультант возвращается с другим платьем изумрудного цвета. Она протягивает его мне и улыбается.

— Я думаю, оно вам точно подойдёт.

Разглядываю его, перед тем как надеть. Тонкая ткань мягкая и приятная ошупь, мне точно в нём не будет жарко. Примеряю его и хмурюсь. Оно короче, чем предыдущее, чуть ниже колена, декольте прикрыто, рукава тоже длинные. И оно просто идеально на мне сидит, подчёркивает даже слишком многое. Грудь, тонкую талию и широкие бёдра.

Но оно мне больше всего нравится. Закрывает всё, что нужно, но и оставляет какую-то изюминку... На мой взгляд.

В итоге я его решаю купить. Консультант подбирает к нему босоножки золотистого цвета и клатч. Я её не просила об этом, но она меня уверила, что всё это идеально мне подойдёт.

А после я иду в салон, и там с моими волосами творят что-то невероятное. Их укладывают крупными волнами, что красиво свисают за моей спиной. Макияж я попросила лёгкий, неброский, только чтобы подчеркнуть губы и глаза.

Папа заехал за мной прямо в салон. Когда я вышла в полном параде, он меня даже не сразу узнал. Или притворился, что не узнал.

— Дочь, да ты ж у меня такая красавица... — он разгля-

дывал меня с головы до ног и ужасно смущал. — Как ты на маму похожа, — едва не прослезился, но вовремя взял себя в руки.

В итоге он так расчувствовался, что всю дорогу только и делал, что вздыхал, смотря на меня.

Мы выехали за город и оказались в каком-то закрытом районе, где располагались дома очень богатых людей. Домом назвать эти сооружения сложно, потому что они больше были похожи на дворцы. И на территории одного такого мы и остановились. Нас встретила охрана и парковщик, что забирает ключи из рук папы и сразу уезжает куда-то на нашей машине...

Людей много, я бы сказала, не меньше пятидесяти. И я бы не назвала это мероприятие скромным словом «ужин», которым назвал всё это папа. Скорее, это был какой-то приём, куда пришли очень богатые и влиятельные люди. Девушки и женщины были в дорогих красивых платьях. Моё по сравнению с их — рядом точно не стоит... Скромное и простое.

Фух, значит, меня точно никто не заметит среди этого лоска и шёлка.

— Милая, ты слишком напряжена, улыбнись хоть. Побледнела вся, — говорит отец и улыбается. — Всё хорошо, я рядом.

Он поставил свой локоть, и я схватилась за него. Я с первой секунды ощущаю себя не в своей тарелке. Люди вокруг о чём-то говорят, пью шампанское, смеются... Они все такие

яркие, что у меня голова начинает кружиться, и только папа успокаивает меня. Всё-таки, мне очень тяжело находиться среди большого скопления людей.

Папа останавливается напротив какой-то пары и здоровается с ними. Я только мило улыбаюсь, когда он представляет меня, а дальше я даже не слушаю разговор. Аккуратно рассматриваю людей и обстановку.

Мы всё ещё не вошли внутрь, а здесь уже так красиво. Идеально выстриженный газон, красивые садовые кустарники, что только украшают величественный особняк семьи Вэйлис из белого камня.

И вот, наконец, мы входим внутрь, и роскошь этого места слепит мне глаза. Резные потолки и стены, колонны. Смешанные стили классицизма и барокко. И людей здесь не меньше, чем на улице... Игрет лёгкая, ненавязчивая музыка.

— Мистер Вэйлис! — слышу я голос отца и поворачиваю голову.

И встречаюсь взглядом с высоким широкоплечим мужчиной старше моего отца, с тёмными волосами и серыми глазами. Он явно альфа. Резкие черты лица и хищный взгляд впивается в мою хрупкую фигурку, и я моментально пугаюсь. Затем он переводит взгляд на моего отца и кивает ему.

— Добрались без проблем, мистер Данн? — спрашивает он.

— Да, спасибо! Это моя дочь — Рейна. Я говорил вам о

ней, — говорит папа.

— Здравствуйте, — тихо произношу, пытаюсь улыбнуться.

Его мрачные серые глаза снова устремляют на меня взор, и я холодею, ощущая, как липкие мурашки бегут по моему телу. И я не пойму, отчего у меня такая реакция. И спину жжёт так, будто кто-то высыпал на неё раскалённые угли.

— Здравствуй, Рейна, — голос его низкий, с нотками властности.

Серые глаза смотрят, куда за спину несколько секунд, а затем мистер Вэйлис говорит:

— Познакомьтесь с моим племянником — Грэм.

Мы с папой оборачиваемся, и я едва в обморок не падаю от того, кто всё это время стоял позади меня. Господи, вот отчего у меня была такая странная реакция!

Яркие разноцветные глаза сразу впиваются в моё лицо, а губы растягиваются в хищном оскале:

— Добро пожаловать в особняк семьи Вэйлис, — говорит он низким хриплым голосом.

И этот альфа смотрел только на меня...

Часть 11

Шок прошёлся по всему моему телу, заморозив каждую клеточку. В горле резко пересохло. И когда отец поздоровался с племянником мэра, и легонько ткнул меня в бок локтем, я более-менее пришла в себя, пробормотав:

— Добрый вечер...

— Это моя дочь Рейна, — голос папы доносится откуда-то далеко, пока я неотрывно смотрю в разноцветные глаза альфы.

Мир вокруг нас будто остановился.

— Рейна, — и снова этот низкий хриплый голос, пробирающий до дрожи.

— Она у меня немного стеснительная, — слышу я голос папы.

Глаза Грэя Вэйлиса будто бы прожигают каждую клеточку моего тела, и я плавлюсь под ним. Просто не могу отвести от него глаз.

— Рейна, девочка моя, — шепчет мне на ухо папа, замечая моё странное состояние, — перестань так пялиться на парня.

И только после этих слов я, наконец, смахиваю наваждение. Моргаю пару раз, сразу посмотрев на папу.

— Мне что-то не хорошо, — тихо говорю, чтобы кроме

папы никто этого не услышал.

— Всё хорошо? — спрашивает мистер Вэйлис, неотрывно смотря на меня. — Вы побледнели.

— Милая? — папа взял меня за руку.

— А... просто стало резко душно. Всё нормально, — говорю я, выдавливая улыбку из себя.

— Вам нужно на воздух, — мэр оглядывается назад, а затем подзывает к себе молоденькую девушку с длинными тёмными волосами. Девушка быстро оказывается рядом. — Сера, покажи мисс Данн наш сад.

Девушка переводит на меня свои огромные зелёные глаза, а затем кивает.

— Это моя младшая дочь — Сера, — поясняет мистер Вэйлис.

— Прогуляешься? — спрашивает папа, я не могу отделаться от жжения в спине и затылке. И сейчас я только и желаю, как поскорее сбежать от мрачной тени, что стоит позади меня.

Киваю. Девушка смотрит немного выше моей макушки пару секунд, затем переводит на меня взгляд и улыбается:

— Идёмте со мной, — идёт в сторону больших дверей, и я незамедлительно следую за ней.

Когда мы проходим длинный коридор и выходим на задний двор, она оборачивается ко мне и, улыбнувшись, спрашивает:

— Я вас раньше не видела. Вы не местная, да? — она по-

правляет подол своего длинного платья с открытыми плечами цвета пыльной розы.

— Нет, мой отец работает на мистера Вэйлиса. Мы приехали из другого города, — говорю ей, смахивая пот со лба.

Дышать стало намного легче, стоило оказаться в шикарном саду с цветущими деревьями и цветами. Здесь тихо и спокойно.

— Вам плохо? — она хлопает длинными ресницами.

— Нет, уже намного лучше, — улыбаюсь девушке.

— А могу я с вами на «ты»? — она переминается с ноги на ногу.

— Конечно. Меня зовут Рейна и мне девятнадцать лет, — протягиваю ей руку, и она охотно её пожимает, растягиваясь в радостной улыбке.

— Круто! А мне семнадцать недавно исполнилось и меня зовут Сера. Я третья дочь семьи Вэйлис, — она идёт рядом со мной в припрыжку, перепрыгивает мозаику на дорожке и её тёмные кудряшки весело подпрыгивают. — Папа часто устраивает приёмы, и заставляет нас присутствовать на них. Раньше я хотя бы была с двумя старшими сёстрами, но они обе вышли замуж, и теперь таскаются только со своими мужьями, — она закатывает глаза. — Это так утомляет. Скукота.

Её голос даже изменился, стал более дружелюбный.

— Понимаю, — улыбаюсь я. — Тоже папа попросил пойти с ним, а я такое не очень люблю.

— Вот и я! Собираются люди и ходят со своими стаканами, болтают с умным видом, — она хихикает, и я подхватываю. — Ох, до полуночи ещё четыре часа! Я думала, что усну, пока буду стоять истуканом рядом с отцом. Как удачно тебе стало плохо.

Эта девушка такая открытая, удивительно.

— А твоей младшей сестре сколько лет?..

— Софи? Ой, ей шесть месяцев только. Мама сейчас с ней наверху, скоро спуститься, когда закончит кормление. А ты надолго к нам?

— Месяца на три. А вообще я хотела поступать в этом году в университет имени Йенсена, готовлюсь к экзамену.

— Я тоже туда пойду в этом году, — она улыбается. — Будет классно, если мы будем вместе учиться, да? — смотрит на меня, а я теряюсь от её вопроса. Мы знакомы всего пятнадцать минут...

— Да-а... Наверное.

— Прости. Просто у меня совсем нет друзей. Только сёстры и мама, но это же семья. Я училась до этого в закрытой школе в другой стране, там у меня были подруги. Но год назад папа забрал меня оттуда и перевёл на домашнее обучение. Из дома редко выпускает, только в сопровождении охраны или со старшим братом, — она поджимает губы и останавливается напротив куста розы. Трогает лепестки.

— У тебя есть старший брат?

В информации из интернета, говорилось, что у мэра толь-

ко четыре дочери, про брата ничего не было написано.

— Двоюродный. Тот мрачный тип, что полировал твой за-
тылок своими жуткими глазами, — фыркает Сера.

Так она имела в виду того альфу. Он на самом деле мрач-
ный.

Девушка осторожно срывает цветок белой розы, а затем
подходит ко мне и сует его в мои волосы.

— Вот, теперь просто супер! А я всё гадала, чего же не
хватает в твоём образе, — смущаюсь, трогая цветок в воло-
сах. А Сера продолжает говорить, весело вышагивая рядом.
— Хочу стать модельером! Увлекаюсь модой, ну и ещё люб-
лю читать детективные романы, — она резко останавливает-
ся, и смотри на меня. — У тебя есть парень?

Мои щёки заливаются румянцем, и я отрицательно качаю
головой. Как быстро у этой девушки меняются темы для раз-
говоров. И ещё она очень общительная.

— Может поэтому братец так на тебя глазел... Почувство-
вал, что ты свободна, — она качает головой. — Он вооб-
ще-то странный и угрюмый, вечно командует. Туда нельзя,
сюда нельзя. И папа такой же. Эти альфы меня бесят, —
фыркает и плюхается на скамейку.

Сажусь рядом с ней и вздыхаю. Значит, мне не показалось,
что Грэй Вэйлис как-то странно на меня смотрит. И от этой
информации я снова начинаю паниковать. Сера смотрит на
меня удивлённо, а затем тихо спрашивает:

— Неужели, братец Грэй тебе нравится?

— Что? — перевожу на неё растерянный взгляд. — Со-
всем нет.

— А-а-а, тогда хорошо. Он скоро женится на какой-ни-
будь дочери партнёра отца и станет главой клана. Только это
между нами, — она наклоняется ко мне и шепчет в ухо, —
папа сказал, что на этом приёме подыщет для него подходя-
щую партию. Он это Грэю говорил, а я подслушала. И я не
завидую его будущей жёнушке, — она качает головой.

— Почему? — также шёпотом спрашиваю.

— Так он садюга тот ещё. По крайней мере, если верить
словам девушки, с которой он встречался год назад. Она род-
ственница мужа моей старшей сестры. Говорила, что он лю-
бит причинять боль девушкам, ну во время... — она покры-
вается румянцем, и я тоже. — Ну, ты поняла, да?

— Ага...

— В общем вот.

Где-то рядом раздаётся хруст, и я вздрагиваю, сразу смот-
рю в ту сторону, и вижу чьё-то мужское плечо, выглядываю-
щее из-за дерева в чёрном пиджаке.

— А, это Ларио — мой телохранитель. Он тут повсюду за
мною шастает, — говорит Сера, а затем громко кричит: —
Ларио!

Из-за дерева выходит крупный мужчина лет сорока со
шрамом на виске и темными кудрявыми волосами. На нём
черный классический костюме и белая рубашка. В правом
ухе наушник. Лицо квадратное и каменное.

— Хватит подслушивать девчачьи разговоры. Отойди подальше, ты смущаешь мою подругу.

Мужчина кивает и, правда, уходит. Но недалеко. Мы по-прежнему остаемся в поле его зрения.

— Папа боится, что меня могут похитить клан Мёбиус, — она закатывает глаза, фыркнув. — И приставил ко мне этого бугая неразговорчивого.

— Он даже дома за тобой следит? — удивляюсь я.

— Ага, стоит весь день под дверью. Иногда его заменяет другой. Бесит.

— А клан Мёбиус... Он и правда, может тебя похитить? Они настолько опасны?..

— Ага. Говорят, что они убили моего дядю. И ещё творят ужасные вещи. Поэтому папа меня никуда не пускает. Я в этом поместье как в клетке. Наверное, поэтому отец нанял твоего отца. Вы ведь всяко приехали издалека?

— Да. С другой стороны.

— Вот. Он не доверяет никому, сменил всех слуг в доме. И на работе, говорят, тоже. Проверяет каждого тщательно.

— Понятное дело. Когда такая угроза нависла над семьей, хочется быть уверенным, что его не предадут, — говорю я Саре.

— Очень надеюсь, что скоро все наладится, — она поднимается со скамейки. — Ну что, вернёмся к нашим старикам? Киваю и тоже поднимаюсь.

— Я бы перед этим зашла в уборную.

— О, я тебе покажу, где она. Как раз по пути, — Сера берёт меня за руку и ведёт за собой. — У нас тут лабиринт, гости точно могут заблудиться. Так что запоминай.

Она проводит меня вдоль сада и заводит через заднюю дверь. Мы проходим через большую террасу, попадая в длинный коридор.

— Вот, — она кивает на дверь. — Я сбегая быстро к маме и вернусь. Если пройдёшь по коридору никуда не сворачивая, попадёшь в главный зал. Или подождёшь меня тут?

— Я не заблужусь, не переживай.

Сера улыбается и идёт к лестнице, а я захожу в уборную. Привожу себя в порядок недолго. Смотрю на время. Мы гуляли сорок минут. Наверное, папа уже начал переживать.

Выхожу в коридор и иду в том направлении, что сказала мне Сера. Никуда не сворачиваю, натыкаюсь на небольшое помещение по пути. И по своей дурости останавливаюсь. Дверь приоткрыта, и я вижу там каких-то молодых парней, которые что-то бурно обсуждают. Кажется, это альфы. И по виду им не больше двадцати пяти. Все резко переводят на меня свои глаза и таращатся, стоит мне остановиться.

Покрываюсь липкими мурашками и хочу скорее спрятаться от их глаз, в которых читается что-то странное. Будто бы хищники заметили добычу.

В этот момент на мою талию неожиданно ложится чья-то ладонь, и я вздрагиваю, резко подняв голову.

Грэй Вэйлис улыбается, смотря на меня, и спрашивает

хриплым, пробирающим до дрожи голосом:

— Потерялась, Рейна?

Часть 12

Горячая ладонь прожигает мою талию, по телу от этого места расползаются мурашки. Я каменею и приоткрываю губы, чтобы втянуть больше воздуха. Мир сужается до одной точки — альфы, что стоит так близко и смотрит на меня своими необычными глазами. Секунды длятся мучительно долго пока мы смотрим друг на друга, и только когда на губах Грэя расплывается хищная улыбка, я вырываюсь из состояния прострации. Дёргаюсь в сторону, но сильная рука не позволяет отстраниться от него, притягивая меня за талию плотнее к себе.

Выдыхаю как-то быстро и судорожно, не совсем понимая, как всё к этому пришло и почему Грэй Вэйлис трогает меня.

— Красотка, так ты и правда заблудилась? — слышу я чей-то мужской голос из глубины помещения.

Перевожу туда взволнованный взгляд, встречаясь глазами с не менее пугающим альфой, что проходится по мне горящим взглядом. У него светлые короткие волосы и массивная челюсть. Шрам рассекает глаз и бровь... И выглядит он жутко. Очень, очень жутко. Рядом с ним стоит с сигаретой в руке парень, с более тёмными и длинными волосами, собранными в низкий хвост сзади. Его тёмные глаза задерживаются на ладони Грэя, что в данный момент вольготно сжима-

ет мою талию, будто помечая собой. На подлокотнике кресла сидит ещё один альфа... И он не смотрит на меня, и это немного успокаивает. Я только вижу, как он глотает какую-то жидкость с бокала небольшими глотками, уставившись в телефон.

— Нет, — мотаю головой. — Я шла в главный зал...

— Я тебя раньше здесь не видел, — говорит альфа со шрамом, задерживая цепкий взгляд на моём лице.

— Рейна не местная. Сейчас она моя гостья, — произносит Грэй, глянув тяжёлым взглядом на альфу.

Они смотрят друг на друга несколько секунд, а затем парень со шрамом усмехается.

— Гостья, так гостья, — пожимает он плечами. — Твоя гостья не хочет присоединиться к нам?

В помещении наступает давящая тишина, и ощущаю, как ладонь Грэя сильнее сжимает мою талию. Между ними продолжается какое-то зрительное напряжение, пока другой альфа с длинными волосами не вклинивается в разговор:

— Подеритесь ещё из-за бабы.

Громко выдыхаю воздух, сглатываю.

Так он про меня говорит? Меня назвал бабой?.. И что они собираются драться из-за меня? Нет, это какая-то ошибка.

— Простите, мне нужно идти! — резко дёргаюсь в сторону, но сильная ладонь только сильнее сжимается на моей тонкой талии.

Альфа притягивает меня к себе, заставляя соприкоснуть-

ся с ним бедром. Ток проходит от того места по всему телу, поглощая каждую клеточку. Волоски встают дыбом.

Да что такое происходит со мной? Я никогда раньше не испытывала ничего подобного. Это близость альфы так влияет на меня?..

Надо бы поскорее от него отделаться и вернуться к отцу.

— Господин Грэй, — сглатываю ком в горле, чувствуя подступающую панику. — Мой отец ждёт меня. Я должна вернуться к нему.

Говорить получается довольно уверенно, даже не запинаясь ни разу.

— Я провожу тебя, Рейна, — он переводит на меня мрачный взгляд. — Не хочу, чтобы ты потерялась снова.

Говорит это так, будто я специально...

— Не нужно, — мотаю головой. — Я знаю, куда идти.

— Это не обсуждается, — говорит жёстко, явно раздражаясь.

Ладно... Хочет проводить, так и быть. Тем более, его дом. Да и кто я, чтобы перечить этому альфе? Не хочется проблем для отца.

— Хорошо... — выдыхаю.

Грэй отпускает меня, и я делаю от него в сторону небольшой шаг. Выглядит это так, будто я собираюсь бежать. Он жестом руки показывает мне направление, и я киваю, больше не смотрю на тех альф, что показались мне очень странными и шагаю по коридору. Слышу позади себя тихие уве-

ренные шаги и ощущаю, как моя спина горит от его взгляда.

— Рейна, — слышу его голос и оборачиваюсь к нему.

Он останавливается, нависнув надо мной, а затем резко хватает за локоть и заталкивает в какое-то помещение. Не успеваю сообразить, как оказываюсь в темноте, подсвеченной только тусклой лампой в углу комнаты. Альфа закрывает дверь и упирается спиной в неё, смотря на меня прищуренным взглядом.

— Зачем вы меня сюда затащили?.. — оглядываю помещение. Голос дрогнул, а в груди поднимается страх.

Это, кажется, библиотека. Множественные ряды книжных полок простираются от пола до потолка. Тусклая лампа освещает не всё, только небольшой стол и несколько кресел. Из арочного окна в библиотеку просачивается свет полной луны, освещая только ту часть, в которой мы сейчас находимся.

— А ты как думаешь? — он усмехается мрачно.

— Я не знаю, — делаю судорожный вдох, пытаюсь не умереть от нехватки воздуха. Обхватываю себя руками, почувствовав лёгкий нервный озноб.

— Библиотеку тебе хочу показать, — я вижу его ровные белые зубы и клыки, что при свете луны выглядят жутко. Как у вампира.

Он трогает свой подбородок длинными пальцами, задумчиво разглядывая меня. Прикусывает нижнюю губу, задерживая глаза на моих ногах. Затем медленно поднимает их выше, очерчивая каждый миллиметр моего тела.

— Не могу понять, что с тобой не так, — говорит он тихо, поднимая взгляд на моё лицо.

— Что?.. Я не понимаю, — мотаю головой, чувствуя, как скоро у меня начнётся истерика.

— Не понимаешь? Я и сам не пойму, почему ты привлекла моё внимание, — он заводит руку за спину, и я слышу, как щёлкает замок двери. — Стоит проверить.

— Проверить? — хлопаю глазами.

Он делает ко мне медленные ленивые шаги, а я онемевшими от страха ногами пытаюсь отойти от него.

— Раздевайся, — говорит альфа, пригвождая меня этим заявлением к полу.

Часть 13

Раздевайся?.. Мне сейчас не послышалось? Этот незнако-
мый альфа сказал мне раздеваться?

Громко втягиваю носом воздух, еще сильнее обхватывая себя руками. Нервно улыбаюсь, подумав, что он так шутит. Не может же парень потребовать от незнакомой девушки раздеться.

— Простите, господин Грэй. Кажется, ваша шутка не уместна в данный момент, — выпрямляюсь и опускаю руки.

Его поведение хоть и пугает, но я не потерплю такого отношения к себе. Я всегда спокойна и веду себя терпеливо с другими людьми. Меня можно назвать тихоней и мямлей, но до поры до времени. Если мои личные границы намеренно пытаются нарушить или как-то оскорбить мою честь или отца, то во мне сразу просыпается стремление поставить на место обидчика.

И сейчас этот альфа не исключение.

Грэй остановился напротив меня, с прищуренным изучающим взглядом.

— Видно, что я шучу, Рейна?

Нет. Я вижу, что он не шутит. Сейчас уж точно сполна почувствовала его энергетику — мрачную, поглощающую и не дающую ни единого шанса ему противостоять.

— Я хочу выйти из этой комнаты, — смотрю на дверь. Чтобы добраться до неё, нужно пройти мимо него. — Вы не могли бы меня пропустить?

Перевожу на него глаза, встречаясь с его резко ставшими чёрными глазами... Эта та самая стадия, когда альфы испытывают сильные отрицательные эмоции, что заставляют их глаза потемнеть. Радужки глаз полностью заволкло тьмой, выходя за границы. И сейчас казалось, что на меня смотрит настоящий дикий зверь.

Дрожь проскользнула по всему телу. Ладони резко покрылись холодным потом.

— Послушайте...

Начала я говорить, но не успела закончить предложение, где собиралась вежливо еще раз попросить его выпустить меня из библиотеки, но он моментально оказался рядом и его огромные ладони сомкнулись на моих плечах. Кожу обожгло, и мурашки побежали по рукам.

— Рейна, ты испытываешь моё терпение, — говорит он тихо, нагнувшись к моему лицу.

А затем он нагибается ниже, убирает пряди волос с моей шеи и носом проводит по тонкой коже, громко вдыхая запах. А я просто замираю, всё ещё под впечатлением от его страшных мрачных глаз и ужаса, что испытываю рядом с этим альфой.

— Мне раздеть тебя самому? — интересуется он, продолжая нюхать шею.

— Я не понимаю... Что вы хотите? — шепчу я сбившимся голосом.

Альфа усмехается и поднимает на меня свои тёмные глаза.

— Я думал ты умнее. Как думаешь, что хочет мужчина от женщины, когда просит раздеться?

— Но вы не просите, а требуете... Это сексуальное домогательство, господин Грэй, — сглатываю ком в горле. — Мы не знакомы. И тем более, не состоим в любовных отношениях, чтобы я перед вами раздевалась.

Альфа прожигает меня долгим пронзительным взглядом. Чернота с глаз медленно уходит, заменяя собой его родной цвет. Он прикрывает их и расплывается в улыбке, но не особо доброй, а скорее, нервной и злой.

— Я понял, — говорит он хрипло, а затем толкает меня к столу.

Вскрикиваю от неожиданности и едва не падаю на высоких каблуках, но его руки на плечах удерживают меня. Он рывком усаживает меня на высокую столешницу и одним сильным движением раздвигает мои ноги.

— Что вы творите? — в панике прошептала я, пытаюсь отползти от него на другой край.

Альфа обхватил руками с обеих сторон мою талию и рывком притянул к себе так, что я ощутила сталь его тела через пиджак и рубашку. Его руки замерли, ощутимо сжимая меня и оставляя на коже следы.

— Перестаньте... Вы же не собираетесь меня изнасиловать?

— Изнасиловать? — он оскалился. — Разве это изнасилование? Я чувствую, как твоё тело реагирует на меня.

Я хмурюсь от его слов и распахиваю губы от негодования. Да с чего он взял, что я реагирую на него? Я сейчас не ощущаю ничего такого! И совсем не хочу, чтобы он сделал что-то со мной...

— Вы ошибаетесь... Отпустите меня! — я толкнула его в грудь, но он даже на миллиметр не сдвинулся.

— Альфы устроены так, что чувствуют, когда самка откликается на них. И твоё тело, Рейна, сейчас жаждет моих прикосновений. Твоё сбившееся дыхание, венка на шее, что пульсирует под тонкой кожей, запах тела, что источает желание... — он ведёт пальцами по моей шее, и там, где он касается меня, расходятся мурашки.

— Господин Грэй... — я набрала полные лёгкие воздуха, — остановитесь. Посмотрите, — отодвигаю прядь волос и демонстрирую небольшой шрам на виске, который я получила в детстве, когда упала с велосипеда. — У меня не один такой шрам. Есть ещё на ноге.

Я же знаю, что они никогда не взглянут на девушку, у которой тело неидеальное, тем более со шрамом на лице. Так они устроены — выбирают только самых красивых и здоровых.

— Произошло какое-то недоразумение. И я не виню вас,

этот шрам был закрыт под волосами, вы не могли его увидеть, — я громко выдохнула и посмотрела в глаза альфы, ожидая, что он в ту же секунду от меня отойдёт и выпустит, но этого не происходило.

Грэй внимательно посмотрел на шрам, а затем дотронулся до него пальцами, медленно обвёл его, а затем прижался губами...

Я вспыхнула, словно спичка. Дыхание спёрлось. И самым ужасным было то, что во мне поднималось какое-то странное и приятное чувство.

— Грэй... — прошептала я и попыталась отстраниться.

Его руки сильнее сомкнулись на моей талии. Губы опустились к скуле, ниже к подбородку. Он громко дышал, спускаясь снова к шее. А после я почувствовала, как он языком провёл по коже, и меня током прошибло. Я испугалась и сильнее упёрлась руками ему в грудь, отталкивая от себя со всей силы.

— Да что вы себе позволяете?.. Отойдите от меня!

Я не поняла, в какой момент моя ладонь со смачным шлепком опустилась на щёку альфы. И в какой момент я оказалась прижата спиной к столешнице, и как я ощутила его горячие ладони на своих бёдрах и задирающих платье.

Я задергалась ещё сильнее, попыталась отползти, но ничего не вышло. Альфа навалился на меня, уже задрав платье до нижнего белья.

— Зачем вы так?.. Не надо, — прошептала я, дрогнувшим

голосом. Меня затрясло сильной дрожью.

Грэй замер, вдавливая меня своим телом в столешницу.

— Скажи мне, Рейна, у тебя был уже мужчина? — он прищурился, изучая моё лицо.

— Что?..

— Ты девственница?

Я сглотнула подступившие слёзы и дрожащими губами произнесла:

— Да, — слёзы застыли в глазах, и я боялась расплакаться сейчас.

— Теперь ясно... — хрипло прошептал он, отводя взгляд в сторону.

А затем поднялся с меня и отошёл от стола. Я не теряя ни секунды, поднялась и спрыгнула со столешницы, поправила юбку платья дрожащими руками. Замерла, ожидая от альфы чего угодно.

Грэй зачесал пятерней свои выбившиеся пряди назад и посмотрел на меня.

— Прости за это, — проговорил он.

Я ничего не ответила. Только посмотрела на дверь, и тогда Грэй сделал шаг в сторону, освобождая мне проход.

Часть 14

В зале я появилась только через десять минут, потому что вернулась в уборную и долго пыталась прийти в себя. Этот альфа меня сильно напугал. Он и раньше был пугающим, но сейчас я поняла, что мне не просто надо избегать его, но и не оставаться с ним наедине. Не попадаться ему на глаза. Он же неадекватный...

Как можно вот так просто приставать к незнакомой девушке? Неужели он подумал, что я с радостью дам ему то, что он хочет?

А если бы он довёл бы дело до конца? Боже...

От этой мысли мне становится плохо и бросает в дрожь. Он и так успел облапать меня!

Для меня самое худшее в жизни — быть изнасилованной. И плевать, будет это красавец как этот альфа или кто-то другой. Мне кажется, я просто не смогу пережить это.

Может, рассказать отцу?.. Я ему всё рассказываю обычно. Можно ли об этом вообще рассказывать? Ещё и отцу... Он ведь будет в ярости. Ой, что будет тогда! Я даже боюсь представить, как он кинется с кулаками на Грэя или прилюдно выйдет из себя. Начнутся разборательства и меня обвинят во лжи. Отца выгонят с работы...

Нет. Я ему точно не расскажу. Тем более, Грэй ведь оста-

новился. Не стал трогать меня, когда узнал, что я невинна. Наверное, у него всё-таки есть принципы какие-то.

Папа расплывается в улыбке, когда видит меня. Обнимает за плечи и спрашивает:

— Ну, как прогулялась дочка?

— Отлично... — произношу с пластмассовой улыбкой.

Просто шикарно прогулялась. Настолько, что теперь я от папы на шаг не отойду.

Рядом с ним стоят какие-то мужчины его возраста. Они поглядывают на меня с интересом.

— О, моя дочь Рейна, — снова он меня представляет, будто я какая-то важная шишка. — А это партнёры мистера Вэйлиса.

— У вас красивая дочь, — говорит какой-то мужчина с седыми волосами. — Повезло вам. У меня три сына, которые на дух меня не переносят, потому что выросли. И я им как кость в горле, — он начинает смеяться. — Младший родился альфой, что тоже сказалось на его восприятии меня как отца, — он огорчённо вздыхает.

— Ничего себе. Альфа? Это большая редкость, когда в семье обычных людей рождается альфа, — говорит отец.

И это правда. Обычно альфы рождаются, только если отец ребёнка принадлежит тому же генотипу, поэтому с каждым годом их численность растёт всё больше. По мировым данным, род альф уже превышает шестьдесят процентов от общего числа населения. Девочек рождается всё меньше, пото-

му что у альф очень сильные гены. Они влияют и на зачатие. Удивительно, что у мэра родились четыре девочки, хотя сам он альфа.

— Да, и характер такой, что врагу не пожелаешь, — он снова устало смеётся. А затем смотрит мне за спину и хмурится. — А вот и он.

Мы с отцом одновременно разворачиваемся, и я узнаю одного из альф, что были в том помещении. Тот самый длинноволосый парень, который предположил, что Грэй и альфа со шрамом могут из-за меня подраться. Мужчина подозвал его жестом и тот нехотя подошёл, высокомерно мазнув по мне взглядом.

— Сын, познакомься с мистером Данным и его дочерью Рейной.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Лютер.

Папа расплывается в улыбке и пожимает ему руку, а я киваю и отвожу взгляд. Мне не нравится, как он смотрит на меня. Да и вообще, такое чувство, что здесь смотрят на меня странно. И это я имею в виду только альф. Оглядываюсь, ощущая как лопатки жжёт, натыкаясь взглядом на разноцветные яркие глаза Грэя Вэйлиса. Рядом с ним стоит его дядя и тоже смотрит на меня.

Я отворачиваюсь, хватая громко воздух через нос и замираю, замечая, как Лютер прожинает меня прищуренным взглядом.

Да что такое?.. Чего они все так уставились на меня?

Смахиваю дурные и тревожные мысли, встав поближе к отцу. Он что-то говорит мужчине напротив и смеётся, тот в свою очередь отвечает ему и подхватывает смех. Другие двое тоже поглощены разговором.

Господи, может, я придумываю себе всё?

Смотрю в другую сторону аккуратно, замечая, как у бара на меня тоже смотрит какой-то мужчина средних лет. Изучающе и как-то опасно... И кажется, он тоже альфа.

Нет. Мне всё это кажется. Просто стечение обстоятельств, не иначе. И чего бы им всем смотреть на меня? Просто так вышло. Случайность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.